

Н.А. Лейкин

Актеры-любители

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.А. Лейкин**
Актеры-любители / Н.А. Лейкин – М.: Книга по Требованию, 2016. – 274 с.

ISBN 978-5-517-96103-7

ISBN 978-5-517-96103-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Марья Ивановна Бекасова, Ольга Ильинишна Трубачева. И наконец вы сами можете ее сопровождать на репетицію.

— Куда мнѣ! Я сырая женщина. Ну, разъ съѣзжу съ ней, а вѣдь вы говорите, что пять репетицій.

— Дозвольте, маменька, упрасивала дочь. — На репетицію меня будетъ провожать горничная Даша.

— Ежели дѣло только въ проводахъ, то я берусь сопровождать Любовь Андреевну съ репетиціи до дому, отозвался молодой человѣкъ.

— Нѣтъ, нѣтъ. Это еще хуже... Какъ возможно молоденькой дѣвушкѣ съ мужчиной! И къ тому по вечерамъ... Репетиции-то вечеромъ будутъ?

— Обязательно вечеромъ. Большинство актеровъ днемъ находятся на службѣ. Кто въ банкѣ служитъ кто въ транспортной конторѣ.

— Ну, вотъ видите... У насъ горничная есть. Ежели что, то я могу горничную за ней на репетицію присылать.

— Такъ стало быть, мы можемъ рассчитывать на Любовь Андреевну? радостно воскликнулъ молодой человѣкъ.

— Охъ, ужъ и не знаю! опять вздохнула маменька.—Я поговорю съ отцомъ. Я одна не могу... А отца нѣтъ дома. Вы зайдите завтра...

— Изволите видѣть, я служу въ Плуталовскомъ банкѣ. Днемъ я на службѣ, вечеромъ репетиція.

— Послушайте, маменька... Да развѣ можно такъ обременять людей!.. воскликнула дочка. Виталій — Петровичъ былъ такъ добръ, что пріѣхалъ сегодня—и

вотъ сегодня надо рѣшить. И чего вы противъ спектаклей?..

— Да я отца боюсь.

— Вы будете согласны и папенька будетъ согласенъ. Я уговорю его.

— Разрѣшите хоть на одинъ спектакль, Дарья Терентьевна. Сегодня у насъ распредѣленіе ролей въ квартирѣ Кринкиныхъ, Любовь Андреевна пожалуетъ къ Кринкинымъ, мы прочтемъ пьесы...

— Кто это Кринкины? спросила маменька.

— О, это одно прелестное семейство! Мужъ отставной полковникъ, немножко чудакъ, спирить. Жена—актриса-любительница на роли молодыхъ дамъ. Вотъ у нихъ-то и будетъ распредѣленіе ролей. Сейчасъ я вамъ оставлю ихъ адресъ.

— Но какъ-же Любочкѣ въ незнакомый домъ-то идти?

— Позвольте... Вѣдь нужно-же гдѣ-нибудь собираться, чтобы распредѣлить роли. Кринкины прелюбезные люди—вотъ они и даютъ свою квартиру. Любовь Андреевна тамъ будетъ не одна. Она встрѣтитъ у Кринкиныхъ меня, своихъ подругъ.

— Да я и Кринкиныхъ-то немножко знаю, откликнулась дочь.

— Вотъ, вотъ... Они были у васъ въ лѣтнемъ спектаклѣ и видѣли, какъ вы играли, сказалъ молодой человѣкъ.—Ну, хорошо, прибавилъ онъ,—вы переговорите съ вашимъ папенькой о спектаклѣ и пожалуете къ Кринкинымъ дать намъ рѣшительный отвѣтъ: да или нѣтъ. Согласны?

— Да на одинъ-то спектакль папенька позволить. Это я знаю.

— Тѣмъ лучше. А у Кринкиныхъ мы вамъ сейчасъ роль...

— Смотрите только, Виталій... Виталій Петровичъ васъ?.. спросила мать.—Смотрите только, Виталій Петровичъ такой роли ей не давайте, чтобъ съ молодыми людьми цѣловаться или обнима ться.

— Но вѣдь сценическіе поцѣлуи—это...

— Нѣтъ, нѣтъ... Я напередъ говорю, чтобы этого не было. Буду у васъ на репетиціи, увижу, что цѣлуется Любочка съ мужчиной—и сейчасъ же домой ее увезу. Ужъ и такъ-то я сама не знаю, какъ рѣшаюсь.

Дѣвушка вскочила со стула.

— Мамочка! Вы согласны? Ахъ, какъ я рада! воскликнула она и бросилась цѣловать мать.

— Постой, постой... Я-то согласна, но ежели отецъ пришилить хвостъ, то ужъ не взыщи. И вотъ еще что, Виталій Петровичъ... Чтобъ и въ любви на сценѣ не объясняться. Этого я не желаю.

— Позвольте, Дарья Терентьевна, да вѣдь такихъ и пьесъ нѣтъ, гдѣ-бы молодымъ дѣвушкамъ не объяснялись въ любви,—сказалъ молодой человѣкъ.

— Какъ нѣтъ! Поищите, такъ найдете.

— Да что вы ставите-то?—спросила дочь.

— А вотъ сегодня рѣшимъ. У насъ намѣчены водевили: «Бѣлая камелія», «Дамскій вагонъ», «Я обѣдаю у маменьки», «Домовой шалить»... Избѣжать объясненія въ любви очень трудно.

— Ну, на колѣни-то кавалеръ пусть передъ Любой становится, а чтобы за талию ее не хваталъ и не сидѣлъ обнявшись. Этого я не потерплю,—сказала мать.

— Одно могу сказать: будемъ стараться исполнить ваше желаніе, поклонился молодой человѣкъ и поднялся со стула.—Такъ мы будемъ ждать Любовь Андреевну, прибавилъ онъ.

— Хорошо, я пришлю ее съ горничной. Дайте адресъ этихъ самыхъ Кринкиныхъ.

Молодой человѣкъ вынулъ записную книжку, вырвалъ изъ нея листикъ и написалъ карандашомъ адресъ.

— Въ восемь часовъ вечера, сказалъ онъ и сталъ раскланиваться.

Провожая его въ прихожую, мать все еще вздыхала.

— Позволила, а сама боюсь... бормотала она.— Виталій Петровичъ, вы ужъ, пожалуйста, устройте такъ, чтобы роль для Любочки была самая скромная, приличная.

— Положитесь на меня, Дарья Терентьевна. Все устрою по вашему желанію, еще разъ поклонился молодой человѣкъ, пожалъ руки матери и дочери и, надѣвъ пальто, выскочилъ изъ прихожей на лѣстницу.

II.

ДАРЬЯ Терентьевна и Люба остались однѣ. Дарья Терентьевна покачивала головой и говорила:

— Баловство—эти любительскіе спектакли, баловство и больше ничего.

— Просто развлеченіе, отвѣчала Люба.—Не все же дѣла дѣлать. Да и какія у меня дѣла?

— Откуда у тебя такой знакомый?

— Виталій-то Петровичъ? Господи! Да я съ нимъ все лѣто въ «Озеркахъ» на танцевальныхъ вечерахъ протанцовала.

— Какъ его фамилія?

— Плосковъ. Виталій Петровичъ Плосковъ.

— Купеческаго рода, что-ли? продолжала допытываться Дарья Терентьевна.

— Да должно-быть что купеческаго. Отецъ его, кажется, биржевой маклеръ.

— Надо будетъ у Андрея Иваныча спросить, какой такой. Онъ всѣхъ маклеровъ знаетъ на биржѣ.

— Конечно-же знаютъ.

— Сынъ-то на видъ—ничего. Онъ въ банкѣ служить?

— Въ Плуталовскомъ банкѣ.

— Сколько жалованья получаетъ?

— Да почему-же я то знаю!

— Танцевала съ нимъ цѣлое лѣто и не знаешь. Удивительное равнодушіе. А ты въ другой разъ спрашивай.

— Да вѣдь все равно совреть. Вонъ Петя Камушевъ... Вашъ собственный племянникъ и крестникъ, а какъ вретъ! Получаетъ на конторѣ семьдесятъ пять рублей въ мѣсяцъ, а всѣмъ рассказываетъ, что двѣсти. Конечно, это онъ дѣлаетъ потому, что ему Катенька Климова нравится.

— Да вѣдь Климовы прежде чѣмъ отдать за него Катеньку, я думаю, справятся на конторѣ, сколько онъ жалованья получаетъ. Неужто-же такъ-таки безъ справокъ дѣвушку съ капиталомъ за него и отдадутъ?

— Вотъ и вы справьтесь въ банкѣ о жалованьи Шлоскова.

— Да развѣ онъ?..

Дарья Терентьевна пристально посмотрѣла на дочь.

— Да вѣдь вы-же начали. У васъ-же только одни женихи для меня на умѣ, отвѣчала дочь.

— Ну, да. Только изъ-за этого и играть въ спектаклѣ тебѣ дозволяю, что, можетъ, быть кто-нибудь основательный среди любителей найдется. Такъ я и отцу скажу. Да нѣтъ, среди этихъ любительскихъ актеровъ основательныхъ не бываетъ.

— А Корневъ-то, что въ прошлую зиму два спектакля устраивалъ? Вѣдь у его отца костеобжигательный заводъ, еще какой-то заводъ, два дома.

— А развѣ онъ тоже въ этомъ кружкѣ будетъ играть?

— Не знаю. Вотъ поѣду сегодня къ Крипкинымъ

на распределение ролей и посмотрю. Изъ банковъ-то, я знаю, что многіе будутъ участвовать.

— Получающій три-четыре тысячи въ годъ по любительскимъ спектаклямъ играть не станетъ.

— Отчего-же?

— Оттого, что при такомъ жалованьи долженъ себя солидно держать. Вотъ развѣ кто изъ публики...

Къ обѣду явился отецъ—Андрей Ивановичъ Битковъ, занимающійся хлѣбной торговлей, купецъ, что называется, изъ полированныхъ, вносящій куда-то въ пріютъ ежегодныя пожертвованія и вслѣдствіе этого появляющійся въ торжественные дни въ мундирѣ.

— Брани или не брани меня, а я Любѣ разрѣшила поиграть въ спектаклѣ, начала Дарья Терентьевна, обращаясь къ мужу.—Давеча пріѣзжалъ сынъ Плоскова... Онъ въ Плуталовскомъ банкѣ служить. Отецъ его—маклеръ.

Андрей Ивановичъ поморщился.

— Баловство... сказалъ онъ.

— Вотъ и я также думаю... Но нельзя-же, надо дѣвушку показывать, вѣдь ужъ невѣста.

— Солидные женихи-то не особенно любятъ, когда дѣвушка въ спектакляхъ показывается. Верченіе—и ничего больше... Вскружать голову, собьютъ съ толку, втолкуютъ такія мысли, что потомъ съ дѣвчонкой и не сообразишь.

-- Такъ-то оно такъ, а только пусть одинъ разъ сыграетъ, а потомъ мы посмотримъ, что изъ этого выдетъ.

-- Путнаго ничего не можетъ выдти.

— Да вѣдь вотъ все толкуютъ, что дѣвушку нынче нужно вывезить, показывать, а куда ее вывезешь, гдѣ покажешь?

— Только ужъ не на сценѣ.

— Говорятъ, что нынче это въ модѣ. Вонъ Муко-сѣвы какіе богачи, а въ любительскихъ спектакляхъ и лѣтомъ и зимой играютъ, сынъ заводчика Корнева тоже устраиваетъ спектакли.

— А дѣвченки и бабенки отъ этихъ спектаклей все-таки блажать. Вотъ Туганѣва прямо изъ-за любительскихъ спектаклей отъ мужа сбѣжала. Попался ей тамъ какой-то адвокатикъ, напепталъ въ уши, а она по глупости съ нимъ и сбѣжала. Потомъ разумѣется, спохватилась, пришла опять къ мужу, а тотъ—«нѣтъ, говоритъ, иди обратно».

— Да пускай ужъ она одинъ-то разъ сыграетъ.

— Пускай сыграетъ, а только я этого не одобряю.

— Ну, я поѣду какъ-нибудь на репетицію и посмотрю, съ кѣмъ она будетъ играть. Ты Плоскова-то знаешь? Люба говоритъ, что онъ сынъ маклера.

— На биржѣ есть такой маклеръ, но дѣлишекъ-то у него нѣтъ.

— Такъ вотъ это его сынъ пріѣзжалъ просить Любу участвовать. Въ Плуталовскомъ банкѣ служить.

— Сына не знаю.

— А сколько можетъ конторщикъ въ Плуталовскомъ банкѣ получать?

— Тамъ жалованья всякія есть. Да на что тебѣ? Развѣ онъ мѣтитъ въ женихи?

— Не то чтобы мѣтилъ, этого я ничего не знаю,

а все-таки лучше узнать, сколько онъ жалованья получаетъ.

— Понадобится, такъ можно будетъ справиться. У меня тамъ управляющій знакомый, — отвѣчалъ Андрей Иванычъ и прибавилъ:—Ну, что-же... Вели подавать обѣдать. Ёсть страхъ хочется.

Битковы сѣли обѣдать. За столомъ помѣстились: отецъ, мать, дочь, сынъ-гимназистъ, гувернантка съ двумя маленькими дѣтьми.

— Это что за любительская компанія, въ которой ты будешь играть? Новая какая, что-ли?—спросилъ Битковъ дочь.

— Вовсе не новая. Тѣ-же любители, что и лѣтомъ со мной вмѣстѣ играли. Маша Бекасова и Оля Трубачева тоже будутъ играть, потомуъ банковскіе конторщики.

— Пожалуйста, только держи себя поскромнѣе.

— Да что-жъ я кувыркаться буду, что-ли?

— Ты такъ не отвѣчай. Ты знаешь, о чемъ я говорю.

Послѣ обѣда Люба въ сопровожденіи горничной отправилась къ Кринкинымъ на распредѣленіе ролей.

III.

КРИНКИНЫ жили гдѣ-то на Пескахъ въ собственномъ ветхомъ деревянномъ домѣ. Когда Люба пріѣхала къ Кринкинымъ, ее уже ждали тамъ. Въ полуотворенныя двери изъ гостиной въ прихожую на ея звонокъ у параднаго крыльца выглянули Плосковъ, Маша Бекасова и Оля Трубачева. Подруги стали чмокать ее звонко въ губы. Это были дѣвушки ея лѣтъ, съ которыми она познакомилась на дачѣ въ «Озеркахъ».

— Только тебя и ждуть, проговорили онѣ.

Плосковъ подхватилъ Любу подъ руку и повелъ въ гостиную. Тамъ уже ждала ее хозяйка дома Лариса Павловна Кринкина. Она поднялась изъ-за большаго стола, покрытаго краснымъ сукномъ и стоящаго посреди комнаты, около котораго сидѣли актеры-любители. Кринкина была пожилая тощая дама, до того накрашенная, что съ лица ея даже сыпалось. Одѣта она была совсѣмъ по молодому съ множествомъ розовыхъ бантиковъ на платьѣ и имѣла на носу золотое пенсне. Набѣленные руки ея были унизаны кольцами и браслетами. Отъ нея такъ и несло туалетнымъ уксусомъ.

— Вотъ-съ, Лариса Павловна, позвольте вамъ представить... началъ было Плосковъ.

— Знаю, знаю, и представлять нечего; перебила